

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРГЕНТНОГО МЫШЛЕНИЯ В ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ АНТИЧНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Кочукова О.Н.

Управление МВД России по Тамбовской области

olga-nek22@yandex.ru

Аннотация: В статье проведен анализ категории «мышление» в гносеологических концепциях античных мыслителей. Рассмотрены сущностные характеристики и принципы дивергентного мышления, отраженные в теориях познания. Показано, что диалектический метод является актуальным в контексте развития дивергентного мышления.

Ключевые слова: дивергентное мышление, дивергентная продуктивность, диалектическое мышление, противоречие, методы мышления

Разрабатывая теорию креативности, Дж. Гилфорд выделил ряд мыслительных операций, к числу которых отнес конвергенцию и дивергенцию. Под конвергентным мышлением он понимал алгоритмичный способ поиска единственно верного решения проблемы. Дивергентное мышление, по мнению ученого, является основой продуктивного (творческого) мышления, характеризующегося производством множества своеобразных идей и нестандартных способов решения одной проблемы [1].

Ретроспективный анализ данного понятия показал, что термин «дивергентное мышление» в античной философии не упоминается. Тем не менее, сущностные характеристики дивергентного мышления отражены в гносеологических концепциях представителей разных философских школ. Кроме того, содержание термина включает в себя базовое понятие «мышление». Предпосылки для развития и исследования мышления как одной из форм познавательной активности возникли в воззрениях древних философов.

Впервые к категории «мышление» в V в. до н.э. обратился представитель Элейской школы – Парменид. В своей поэме «О Природе» он раскрывает сущность Бытия и теории познания. По его мнению, Бытие едино и заполняет собой все. Небытие (пустота) не существует, так как нельзя думать и говорить ни о чем. «Мыслитель также подчеркивает, что если мы представляем что-то, чего нет на самом деле, то это не означает Небытие, потому что в нашем сознании какой-то образ хотя бы на мгновение, но возникает. Например, вымышленных животных, птиц, рыб из античной мифологии на самом деле нет, но мы можем представить кентавра, Химеру, Ехидну или Сциллу с Харибдой» [2, с.14]. Основная идея Парменида заключается в том, что Бытие и мышление по сути одно и то же, они едины. Человек мыслит с помощью конкретных образов и понятий [2].

Исходя из положений сущности Бытия и теории познания Парменида, можно сделать вывод о том, что поскольку понятия могут быть абстрактными, а образы несуществующими, то важную роль в мыслительном процессе играет воображение и фантазия. Необходимо отметить, что дивергентное мышление базируется на различных процессах, в том числе на воображении и фантазиях.

Большой вклад в представления о процессе познания, интеллекте и когнитивных способностях внесли философы Милетской школы, представителями которой являлись Фалес и Анаксимандр. Главное достижение Фалеса в том, что он первый положился на разум, отвечая на глобальные мировоззренческие вопросы, стоящие перед людьми.

В отличие от своих предшественников Анаксимандр считал, что первоначалом является не какая-либо стихия, а нечто присущее всем стихиям. Для обозначения этого понятия, имеющего неопределенную природу, он ввел термин «апейрон», то есть «беспредельное, бесконечное». Таким образом, выходя за рамки теории познания, основанной на эмпиризме, опираясь на абстрактное мышление, Анаксимандр в миропонимании стал родоначальником рационализма.

«Милетская философская школа положила начало новому взгляду на возникновение всего сущего. В первую очередь она важна не столько своими реальными достижениями, сколько своими исканиями, методологией мышления. Милетские философы впервые рационально демонстрируют возможность найти ответы на волнующие человечество вопросы, опираясь только на свое собственное, порой ограниченное, человеческое мышление» [2, с. 5-8].

Необходимо подчеркнуть важность методологии мышления представителей Милетской школы относительно дивергентного мышления. Одной из его основных характеристик является способность производить нестандартные идеи, выходящие за рамки распространенных, поэтому

умение абстрагироваться от общепринятых суждений в момент оперирования общими понятиями в процессе выработки оригинальных идей является основополагающим для дивергентной продуктивности.

В Древней Греции возникает такое философское течение как софистика (Протагор, Горгий из Леонтин, Продик и др.). В отличие от представителей других философских школ софисты переключили фокус своего внимания с познания природы (натурфилософии) на человека. Основополагающими принципами концепции познания становятся релятивизм и субъективный сенсуализм. Эти принципы базируются на относительности, условности содержания познания, и его зависимости от познающего субъекта. Критерием истины, по мнению софистов, является мыслящий человек, поэтому она всегда относительна и субъективна.

Так, Протагор считал человека мерой всех вещей. Он утверждал, что человек может с одинаковым успехом защитить два противоположных мнения [3, 4]. Именно поэтому софисты отрицали наличие объективных критериев истины. Они занимались преподавательской деятельностью и внесли неоценимый вклад в изучение языка. Д.В. Джохадзе пишет: «Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на значительную просветительскую деятельность софистов и их вклад в развитие словесности, за ними исторически закрепилась довольно дурная репутация с нарицательным значением понятия «софист», в основном в связи с превращением ими диалога в эристику, когда собеседники стремились не к обнаружению истины, а лишь к победе в споре» [3, с. 139]. По мнению А.С. Богомолова, отрицательное отношение к слову «софист» возникло в связи с критическими выступлениями Сократа, Платона, Ксенофонта, Аристофана относительно взглядов софистов [5]. Д.В. Джохадзе считает эту критику не обоснованной. Он полагает, что, несмотря на имеющееся отрицательное влияние на осмысление теории познания, заслугой софистов является изобретение «отрицательно-диалектической мысли» и обнаружение «противоречивого и апоретического характера мышления». Именно эти открытия и легли в основу диалектической формы мышления, изобретенной софистами и опирающейся на выявление противоречий, точность и гибкость мысли [3, 4, 6].

Исходя из современного понимания дивергентного мышления, можно сказать о том, что впервые его особенности были использованы софистами. При этом целью диалектики софистов являлась не истинность логических рассуждений, а удовлетворение собственных интересов, тогда как целью дивергентного мышления является поиск оригинальных решений. Так как дивергентное мышление характеризуется гибкостью, нестандартностью мыслей, а также парадоксальностью выдвигаемых идей, направленных на разрешение противоречий, обнаруженных в проблемных ситуациях, имеющих гипотезах, исследуемых предметах и явлениях окружающего мира, то можно говорить о том, что диалектический образ мышления является его фундаментом.

Несмотря на то, что Сократ, как и софисты, считал необходимым познание человеческого бытия через обнаружение противоречий, он был противником эристики. В отличие от своих оппонентов диалогичную форму мышления философ использовал не с целью победить в споре, а для постижения всеобщего знания и истины с помощью разума [5, 8]. И.Н. Мочалова пишет: «...практическая реализация диалектического искусства подводила Сократа к пониманию диалектики не только как специальным образом организованной разговорной практики, но и как особого средства постижения истины» [6, с. 10]. «Диалог выступает как способ познания, в котором истина и знания не даны в готовом виде, а представляют проблему и предполагают диалектическое исследование предмета познания» [7, с. 65]. С этой целью Сократ мастерски подбирал вопросы и побуждал собеседника высказывать свое мнение, а не придумывать ответы, как это делали софисты. Основным принципом диалектического метода мышления античного философа является движение мысли от частного к общему и от общего к частному [4], а также исследование предположений на предмет наличия противоречий, в случае их принятия за истину [5]. Таким образом, заслуга Сократа состоит в том, что он заложил фундамент в развитие гипотетического, дедуктивного и индуктивного методов мышления [5, 6], а также создал «вопросно-ответный способ исследования сущности предмета» [7, с. 67].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что методы, предложенные Сократом, стали общепринятыми не только в философии, но и в науке. Кроме того, эти методы широко применяются в педагогике, в том числе в рамках проблемного и креативного обучения. Следовательно, их использование целесообразно и для развития дивергентного мышления.

Развивая идеи Сократа о постижении истины с помощью разума, Платон смог их дополнить. Он разработал теорию идей, под которыми он понимал общие или родовые понятия, которыми оперирует человек. В отличие от предметов чувственного мира, они реально существуют сами по

себе «как общее для всех этих предметов». Согласно теории идей познание вещей материального мира осуществляется с помощью органов чувств, а идеи постигаются умом [5, с. 193]. При этом древний мыслитель считает знание, полученное с помощью органов чувств, обманчивым и недостоверным так как, во-первых, оно зависит от состояния познающего субъекта, а во-вторых, знание, основанное лишь на восприятии, без понимания сущности вещей ничто [5]. Для более точного определения сущности предметов к методам исследования Сократа Платон добавил такие мыслительные операции, как анализ, синтез, обобщение и классификации. Большое значение философ придавал анализу составных частей целого, поскольку считал, что их изучение дает верное представление о целом. Он систематизировал философские определения, тем самым переведя философию с изучения человеческого бытия в русло диалектики, под которой подразумевал умение логически рассуждать [8]. Таким образом, диалектика Платона выступает как «... искусство правильного мышления, состоящее в умении оперировать понятиями с целью определения сущности любой вещи (Pl. Rep. 534 b)» [6, с. 11].

Исследовательские методы Платона, опирающиеся на мыслительные операции анализа и синтеза, представляют интерес в рамках изучения развития дивергентного мышления. Согласно Дж. Гилфорду, одним из параметров дивергентной продуктивности является способность решать проблемы, т.е. способность к анализу и синтезу. Кроме того, в работах Г. Грубера, К. Тейлора, Е. Торранса показано, что дивергентное мышление стимулирует эти процессы. На их основе выдвигаются гипотезы, проводится их проверка и преобразование [9]. Таким образом, в плане развития дивергентного мышления важную роль играет умение синтезировать, обобщать и классифицировать имеющиеся данные. При этом ключевое значение играет отклонение от стереотипных способов осуществления названных операций.

Аристотель, будучи учеником Платона, переработал его теории. Суть его концепции познания заключается в изучении сущности вещей, их общих причин и начал [7]. Древний мыслитель выделяет два уровня разума. К низшему уровню он относит пассивный ум, который с помощью ощущений воспринимает общие понятия, к высшему уровню – деятельный, творческий ум, понятия которого существуют априорно [10]. Философ в процессе познания выделял три компонента: чувственный, эмпирический и рациональный. Всякое познание, по Аристотелю, начинается с восприятия предмета с помощью органов чувств и ощущений. При повторном восприятии, благодаря запечатленным ранее в памяти образам, формируется опыт, на основе которого человек может делать определенные выводы о сущности вещей по принципу их сходства и различия. Рациональное же постижение истины, обусловлено получением знания путем выявления взаимосвязей, закономерностей и причин. Так как мир изменчив, знание, полученное умозрительным (теоретическим) путем с помощью рассуждений философ ставит выше, чем знание, полученное чувственным, опытным (практическим) путем [8, 10]. Аристотель сформулировал понятие «категории» как родовую общность высказываний, на основе которого он смог выстроить систему доказательного мышления – логику, и выделил такие формы мышления как понятия, суждения, умозаключения [10].

Таким образом, Аристотель внес значительный вклад в создание понятийного аппарата, на котором базируется научное и философское мышление. С его помощью стало возможным обнаружение взаимосвязей между вещами и явлениями объективной реальности [7]. Стоит отметить, что в процессе дивергентного мышления субъект, оперируя понятиями, находит неочевидные взаимосвязи, позволяющие взглянуть на проблему под другим углом и выработать нестандартное решение на основе добавления нового к суждениям. Учение Аристотеля стало отправной точкой для дальнейшего развития гносеологии и исследования роли мышления в процессе познания бытия в трудах его приверженцев и оппонентов.

Таким образом, проведенный анализ категории «мышление» в античной философии, показал, что мышление рассматривалось в рамках теории познания как особая форма познавательной активности. По своей сути мышление имеет категориальный характер, формами которого являются понятия, суждения и умозаключения. Важнейшим заслугой древних мыслителей стало открытие противоречивого характера мышления, а также разработка понятийного аппарата как способа его организации на основе мыслительных операций.

Подводя итог, следует отметить, что понимание природы дивергентного мышления невозможно без его рассмотрения в рамках родового понятия «мышление», философского осмысления и признания его диалектического характера.

Литература

1. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. М., 1965. С. 433-456.
2. Беляев Д.А. История древнегреческой философии. Липецк: Липецкий ГПУ, 2019.
3. Джохадзе Д.В. К теории античного диалога //Философия и общество. 1997. № 3. С. 134-158.
4. Джохадзе Д.В. Античный диалог и диалектика //Философия и общество. 2012. № 2. С. 23-45.
5. Богомолов А.С. Античная философия. М.: Высшая школа, 2006.
6. Мочалова И.Н. Диалектика в античной философской традиции: от софистов до неоплатоников. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2008. №3 (14). С. 7-19.
7. Егорова О.А. Проблема человеческого бытия и познания в классической античной философии. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3-х ч. Тамбов, 2016. № 12 (74) Ч. 1. С.63-70.
8. Льюис Дж.Г. Античная философия: от Евклида до Прокла. Мн.: Издательско-коммерческое общество «Галаксиас», 1998.
9. Еремина Л.И. Формирование креативности студентов в процессе социального воспитания. Ульяновск: УлГПУ, 2013.
10. Соколов В.В. Историческое введение в философию: История философии по эпохам и проблемам. М.: Академический Проект, 2020.